

СПОСОБЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ
ДЕСКРИПЦИЙ В ИНТЕНСИОНАЛЬНЫХ
КОНТЕКСТАХ

Дибров Артем,
магистратура НИУ
ВШЭ

ТЕОРИЯ ДЕСКРИПЦИЙ БЕРТРАНА РАССЕЛА

The key idea of Russell's proposal is that a sentence like (2) containing an indefinite description, is understood to have the logical form in (2'),

(2) An F is G .

(2') $\exists x(Fx \ \& \ Gx)$

and a sentence like (3) containing a definite description is understood to have the logical form in (3').

(3) The F is G .

(3') $\exists x(Fx \ \& \ \forall y(Fy \rightarrow x=y) \ \& \ Gx)$

Boiled down to its simplest non-technical form, the idea is that an expression of the form in (3) is shorthand for the conjunction of three claims:

(3a) There is an F .

(3b) At most one thing is F .

(3c) Something that is F is G .

Рассмотрим выражение «Нынешний король Франции лыс»(Ф)

Мы можем перефразировать это предложение следующим образом:

КФ) Существует такой X , что X - нынешний король Франции и X лыс.

Британский философ и логик Питер Ф. Стросон раскритиковал теорию Рассела. Согласно его трактовке, если пресуппозиция предложения о лысом короле ложна, то исходное выражение Φ) не имеет истинностного значения.

В философской литературе существует спор между расселианцами и стросонианцами относительно роли определённых дескрипций. Расселианцы предпочитают квантификационную трактовку определённых дескрипций, у стросонианцев иная точка зрения. Они предпочитают трактовать определённые дескрипции как инструменты для референции. Это различие во взгляде на дескрипции переносится и на интенциональные контексты.

Философ Мурали Рамачандран в статье "Descriptions with an attitude problem" описывает следующую ситуацию. Допустим, что некто Смит был жестоко убит и есть основание полагать, что существует только один убийца, хотя знакомый Смита Джонс не знает, кто бы это мог быть. Такое начало могло бы вполне напоминать завязку детективного сюжета в духе Агаты Кристи, но здесь оно нужно для описания вполне конкретной философской проблемы. Допустим также, что кто-то высказал следующее предложение, узнав об этой истории и встретившись с расстроенным Джонсом:

А. Джонс хочет, чтобы убийцу Смита поймали.

Расселианцы могли бы трактовать предложение А. следующим образом:

Б. Существует только один x , убивший Смита, и Джонс хочет, чтобы x поймали.

В. Джонс хочет, чтобы только один x убил Смита и x поймали.

«Предложение В. интерпретирует его интенциональную составляющую «Джонс хочет» в смысле *de re*, не учитывая тот факт, что Джонс не знаком с убийцей Смита. Более того, оно упускает, что этим желание Джонса далеко не ограничивается. В конце концов, Джонс может быть расстроен смертью своего знакомого и желать, чтобы убийства вовсе не произошло. В предложении С неверно утверждается, что якобы Джонс хочет, чтобы Смита убили. Это довольно абсурдное предположение. Рамачандран показывает некорректность заключения расселианцев о том, что дескрипция «убийца Смита» должна быть прочитана как осуществляющая референцию.

Тем самым Рамачандран утверждает, что, согласно расселианской точке зрения, гораздо более правильно прочитывать дескрипцию «убийца Смита» как отсылающую к убийце Смита. Такое прочтение требует совершенно особого подхода к референции. Нам стоит отличать данный тип референции от понятия «референциальное употребление», о котором говорит Донеллан.

Перед тем, как продолжить разворачивание аргументации Рамачандрана, сделаем небольшое отступление и опишем тот специфический тип референции, о котором говорит Донеллан. В своей статье «Reference and definite descriptions» (Donellan, 1966) Кит Донеллан утверждает, что «неспособность иметь дело с двойственной природой определенных дескрипций затемняет подлинную природу референциального употребления» (Перевод мой – А.Д.).

Первые теоретики референции – Рассел и Стросон – были неспособны распознать двойственный характер референции. Рассел говорил прежде всего о денотации и определял ее следующим образом:

«Если С является обозначающей фразой (как определенные дескрипции по определению), существует только одна сущность x (не может существовать больше, чем одна) для которой пропозиция «x идентично С» является истинной.... Мы можем тогда сказать, что сущность x является обозначающей фразой для «С»» (Перевод мой – А.Д.).

Определение, данное им, может быть применимо для обоих способов употребления определенных дескрипций. Но в одном из них определенные дескрипции делают нечто большее, чем просто отсылают к некоторой сущности. Донеллан выделяет другой смысл у референции: говорящий использует определенные дескрипции, чтобы отсылать к чему-то. В этой связи он говорит о «референциальном употреблении», отличая его от денотации.

Расселианцы склонны трактовать дескрипцию «Убийца Смита» как осуществляющую референцию в атрибутивном смысле, т.е. приписывая некоторому субъекту некоторое свойство (быть убийцей). В таком случае, мы вынуждены отрицать, что выражение осуществляет референцию только если оно является жёстким десигнатором. У этого аргумента есть два возражения.

Во-первых, он упускает из виду тот факт, что неопределенные дескрипции приводят к той же проблеме для расселианцев. Представим себе ситуацию, в которой начальнику полицейского отдела Джонсу нужно быстро получить результаты, чтобы впечатлить вышестоящих начальников. От этого зависит его дальнейшее благополучие на рабочем месте. «Найдите мне убийцу, любого убийцу – по крайней мере одного» он кричит своим офицерам. Допустим также, что в этой ситуации один из его подчиненных произносит следующее утверждение:

Q) Джонс хочет, чтобы убийцу (a murderer) поймали.

Расселианцы трактовали бы предложение Q следующим образом:

Q1) Существует убийца (a murderer) x , и Джонс хочет, чтобы x поймали.

Второе возражение против оригинального аргумента состоит в том, что расселианцы вполне удовлетворительно могут рассматривать выражения с интенциональными контекстами как выражающие некоторое сочетание пропозициональных установок. Рассмотрим следующие выражения:

Y) Джонс полагает, что только один индивид убил Смита и хочет, чтобы *этого индивида* поймали.

Y*) Джонс знает (полагает), что существуют убийцы и хочет, чтобы по крайней мере одного из *них* поймали.

Выражения Y и Y* достаточно точно улавливают содержание выражений A и Q.

У и Y^* не подразумевают, что Джон хочет чьего-нибудь убийства. Выделенные курсивом указательные местоимения нельзя понимать как переменные, связанные встречающимися раннее кванторами, потому что контексты желания не включены в контексты убеждения или знания. Таким образом, демонстративы нужно понимать как не связанные анафорические термины (анафорические на выделенных кванторных выражениях, соответственно).

Рамачандран задается вопросом: “если выражения, осуществляющие референцию в атрибутивном смысле вообще допустимы, то почему мы не можем рассматривать дескрипцию “Убийца Смита” в предложении А) как пример такого выражения?” (Перевод мой - А.Д.). Такая трактовка сочеталась бы с тем фактом, что выражение, осуществляющее референцию, в любом случае должно занимать позицию, согласно которой оно осуществляет референцию за счет дескриптивного содержания.

